

потеряли престиж и свободу принятия профессиональных решений, однако пациенты не приобрели такого положения, которое позволяло бы им оказывать влияние на процесс лечения (Фрейдсон 1989). Третья сторона, входящая в процесс предоставления медицинских услуг населению, – это плательщик, то есть большая частная или государственная бюрократическая организация, пытающаяся установить правила игры выгодные только для нее. Под этим имеется в виду ограничение времени пребывания пациента в больнице, назначение спорных операций, выписка больных на дом, нуждающихся в стационарном лечении. Даже во время посещения представителей сферы медицинских услуг члены семьи или друзья больного должны быть готовы выступить в роли “сиделки” [8].

Другими важнейшими игроками в системе современной медицины выступают фармацевтические компании, установившие многие, на первый взгляд, нейтральные клинические практики. Потребности как больных, так и здоровых людей, выявленные с помощью маркетинговых исследований определяют направление медицинских исследований в области разработки новых клинических препаратов. Социальное положение создает основы для поведения человека когда он здоров или болен, но нельзя не учитывать и тот момент, что пациенты представляют собой рабочий материал в руках профессионалов, оказывающих им помощь, источник дохода для организационных и финансовых структур системы здравоохранения.

Именно здесь необходим контроль со стороны общества. Но осуществляться он может только в форме этической регуляции, поскольку расширение медиализации не поддается юридической регламентации. Следовательно, *изменение содержания и форм этической регуляции необходимо для того, чтобы человечество, в результате расширения медиализации, не разделилось на две неравные группы: врачи и те, кто их боится. Биомедицинская этика препятствует превращению медицины в форму социального контроля.*

Список использованных источников

1. Parsons T. The Social System, London, Free Press. 1951
2. Figert W. Medical Sociology: A Selective View, New York, Free Press. 1996
3. Beck M. H. The Health Belief Model and Personal Health Behaviour, N. J. 1992.
4. Thomas K. Cross-cultural adaptation of health-related quality of life measures: literature review and proposed guidelines // J. Clin. Epidemiol. — 2006. - Vol. 46, №12.
5. Gonzalez P. Bioethics. Editiria Universitaria, Santjago, Chile. 2005.
6. Cohen, A. Mirage of Health, New York. 1998.
7. Konrad J. & Shneider, R. The Sociological Imagination New York, Oxford University Press. 2002.
8. Douglass R.B., Richardson H.S. (Ed.). Liberalism and the Good. N.Y. 2002.

УДК 27-18

НАЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ

Н.Д. Лаберко

УО «ВГАВМ», г. Витебск, Республика Беларусь

Современный мир полон противоречий, сложен, многообразен, динамичен, пронизан противоборствующими тенденциями. Это мир сложнейших альтернатив, тревог и надежд. Никогда прежде наш земной дом не подвергался таким политическим и физическим перегрузкам. Никогда человек не взимал с природы столько дани и никогда не оказывался столь уязвимым перед мощью, которую создал. XX век вошел в историю самыми кровопролитными войнами, разгулом милитаризма и фашизма, геноцида и массовой безработицей, насилием и преступностью, терроризмом. Опасность глобального военного конфликта, использование результатов научно-технической революции для манипулирования поведением людей – все это с новой остротой ставит проблему сущности человека.

И не случайно с особой напряженностью встают фундаментальные вопросы: что есть человек? В чем причина его страданий, ценность и смысл жизни? Ответы на эти вопросы ищут и в науке и в религии. Так, в христианстве человек понимается как существо, сотворенное сверхъестественным началом, а источник его страданий усматривает в грехе, отпадении от единства с божественным, следовательно, смысл жизни и назначение человека видится в восстановлении этого единства.

Фантастические представления о существовании самого человека, о духах, волшебных силах коренились в низком уровне экономического развития первобытного общества, необходимости бороться с природой, располагая только своими физическими, «животными» силами примитивными орудиями. Это означало, что люди оказывались в зависимости от природы. И относясь к ней «по-животному», т.е. подчиняясь стихии, они по-человечески переживали такое свое состояние как бессилие, которое порождало веру в богов, нечистую силу, чудеса. Создав богов и духов по своему образу и подобию, человек осознает себя их творением, и как бы раздваивается на естественного человека и его сверхъестественного двойника, тело и душу. Силы и отношения, объясняющие сущность человека, его качества и способности. Христианская антропология не только признает человека «венцом творения», «образом и подобием бога», но и провозглашает «вочеловечение» самого божества.

В учении о происхождении и сущности человека христианские богословы опираются на библейские тексты. В содержании Библии после многочисленных переработок, возникших еще в III тысячелетие до н.э., вошло сказание о сотворении богами первых людей. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями), и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божьего сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт, 1,26-27). «И создал Господь человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живого». (Быт. 2,7). Эти тексты подкрепляют учение о двойственности и разнородности природы человека, части которой тело и душа (дух) выступают результатами разных способов божественного творения.

Среди направлений христианского учения, о природе человека отметим дуализм (противоположность творца и творения, души и тела). Идея дуализма души и тела в природе человека дополнена противопоставлением духа и плоти, благодати и греха. Созданный по образу и подобию божию, человек, вышел добрым из рук творца. Но, поддавшись искушению со стороны дьявола, человек согрешил, нарушил данную ему богом заповедь, которая строго определяла отношение человека к богу – статус «твори». Утраченное «богоподобие» становится человеческим совершенствованием, нормой сущности человека. В поврежденной грехом человеческой природе обнаруживаются два противоборствующих начала – дух и плоть. Их борьба доводится текстом «Нового завета» в «Послании к Римлянам» до саморазорванности, гетерономности природы человека, что человек подчиняется разнородным законам: «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю... Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» (Римл. 7, 14, 15, 19, 25).

На гетерономность природы человека указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя в «Немецкой идеологии» существо религиозно-идеалистической мистификации человека. «Христианство, - писали они, - только потому хотело освободить нас от господства плоти и «влечений как движущей силы», что смотрело на нашу плоть, на наши влечения, как на нечто чуждое нам; оно только потому хотело устранить нашу обусловленность природой, что нашу собственную природу считало не принадлежащей нам. В самом деле, раз я сам не являюсь природой, раз мои природные влечения, вся моя природная организация не принадлежит мне самому, - таково учение христианства, - то всякая обусловленность природой – будет ли эта обусловленность вызвана моей собственной природной организацией или так называемой внешней природой – покажется мне обусловленностью, чем-то чуждым, покажется оковами, насилием надо мной, гетерономией, в противоположность автономии духа».

Разнородность человеческой природы, действие в ней человека зависит от законов и принципов. Подчинение законам питается социальными отношениями людей, стремящихся к личному успеху в обществе. Для реализации частного интереса, человек действует вопреки абстрактной морали, а потому ощущает и осознает себя греховным. В результате он оказывается потенциальным грешником перед лицом всеобщих абстрактных идеалов. Христианская мораль и обосновывающая ее христианская антропология, выразившие «отрицательное равенство перед богом всех людей», создают возможность оправдывать эгоистическое поведение и сочетать его с «возвышенными» устремлениями, прикрываясь рассуждениями о природе человека, ее поврежденности грехом и восполнении благодатью.

Представление об индивидуальной бессмертной душе специально творимое богом для каждого человека в момент его зачатия становится основой самосознающей ответственности личности,

особым загробным существовании души и последующем соединении с воскресенным телом вплетаются христианской моралью в учение о конечных, последних судьбах мира (эсхатологию). Жизнь человека, смыслом которой провозглашается содействие спасению, рассматривается как подготовка к вечности, в которой человек «спасенный» обретет нетленное «духовное» тело для вечного блаженства в общении с богом, а «погибший» - для вечных мучений. В христианской морали гуманизм неизбежно оборачивается аскетизмом, жизнь ставится ниже смерти, «рождающей» человека в вечность, окончательно определяющей его судьбу. «...Раз возникнув, - писал Ф. Энгельс, - религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен, так как во всех вообще областях идеологии традиция является великой консервативной силой. А изменения, определяются, экономическими отношениями людей, делающих эти изменения».

Для современной христианской морали характерно сглаживание вероисповедных различий, стремление разработать экуменическое религиозное учение о человеке. Представителей различных социальных слоев, выдвигают разное толкование традиционных христианских воззрений на сущность человека. Богословская концепция человека обнаруживает свою существенную зависимость от социальных позиций ее создателей, понимания ими общества и социально-политической ситуации, хотя при этом сохраняются черты, характерные для религиозного мировоззрения. Богословы-модернисты подвергают пересмотру традиционные положения христианской антропологии, пытаются преобразовать дуалистическое учение о божественном творце и человеке-твари, о разнородной природе человека в учение о единой, цельной, включенной в эволюцию жизни и исторически преобразующейся природе человека и тем самым вывести христианское учение о человеке из ситуации глубокого кризиса.

Несомненно, во многих случаях проблемы имеют глубокую социальную значимость. Так, например, проблема отчуждения человека и общества от его деятельной социальной сущности. Также это и угроза тотального подавления человека, манипулирование им, вторжение в его мозг. Теологи должны считаться с медицинским и биологическим, социальным и психологическим, экономическим и педагогическим пониманием человека. Необходимо наполнить земное существование человека нравственным смыслом и значением. Общество должно обогащать свои моральные взгляды и убеждения, вести конструктивный гуманистический диалог о феномене человека, его предназначения, где главной целью является мораль. Методика оживления, трансплантация, вживление искусственных органов, клонирование -- все это приводит к изменению взгляда на вещи, которые с позиции церкви считаются незыблемыми и неприкосновенными.

Призывая к комплексному подходу исследования проблемы человека, религиозные идеологи все-таки отводят богословской антропологии роль инстанции, которой надлежит осуществить высший мировоззренческий синтез.

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
2. Круглов, А.А. История и теория религии и свободомыслия. Мн., 1998.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 20. С. 636.
4. Религии мира. Киев, 1997.
5. Религиоведение: курс лекций в 2 ч. Ч.1./Таркан, И.И. – 2-е изд., стер. – Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2006.
6. Религиоведение: курс лекций в 2 ч. Ч.2./Таркан, И.И. – 2-е изд., стер. – Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2006.

УДК 111.62

СВЯЗЬ ЦИКЛИЧНОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ КОСМОСА И ОБЩЕСТВА

Е.А. Рудко, Н.Г. Хвалько, А.В. Рагило

УО «ВГТУ», УО «ГОСШ № 28», г. Витебск, Республика Беларусь

Рассматривая взаимодействие человека, общества и природы, ученые оперируют в основном масштабами одной планеты (Земля). Однако понятие природы в широком смысле слова охватывает весь объективный материальный мир (Космос). Связь человечества и космоса многие века оценивалась учеными в лучшем случае чисто умозрительно, на уровне научных догадок и гипотез.